

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.11)*

УДК 101

М.Ф. Лозовицкая, Д.В. Лозовицкий*Северный государственный**медицинский университет Министерства**здравоохранения Российской Федерации**г. Архангельск, Россия.*

dvl225@yandex.ru

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ
И ЕГО МЕСТО В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ****[*Margarita F. Lozovitskaya, Dmitriy V. Lozovitsky Religious fundamentalism
and its place in Western European culture*]**

It is considered the phenomenon of religious fundamentalism as an ideological and socio-cultural principle. Religious fundamentalism is understood not so much as a phenomenon of religious (spiritual) life, but as a factor influencing social and cultural life. Having originated at the beginning of the XXth century as a separate movement, fundamentalism is revealed (in culture) before the appearance of the corresponding term. Special attention is paid to the manifestations of religious fundamentalism in Western European culture: genuine Christian fundamentalism has manifested itself in the Middle Ages, while modern fundamentalism in Catholicism appears as a marginal movement. It is also noted that modern Europe faced an alien culture-civilization – the Islamic world. The characteristic features of the collision with Islamic fundamentalism are considered: European values (tolerance, political correctness, relativism in morality, etc.) are diametrically opposed to the ideals and values of Islam.

Key words: religious fundamentalism, modernism, Western European culture, Middle Ages, secularization, radicalism, Christianity, Islam.

Религия не может рассматриваться абстрактно, отвлеченно; говоря о религии, следует рассматривать конкретную религию в конкретной культурно-исторической ситуации. Любая религия – часть культуры, она неизбежно оформляется как социальный институт. Влияние религии на культуру очевидно, другое дело, что в разные исторические периоды это влияние могло возрастать (тогда можно говорить о религиозно-окрашенной, религиозно-насыщенной культуре), или же, напротив, могло быть минимальным (что характеризует секулярную культуру, оторванную от религиозных принципов).

Для лучшего понимания религии как социального и культурного феномена необходимо обратиться к ключевым для религиозного сознания поведенческим и мировоззренческим принципам. Один из таких принципов – *религиозный фундаментализм*, который в первом приближении можно охарактеризовать как охранительное (консервативное) направление, стремление социальной общности, объединенной религиозной верой, к удержанию в теории и практике религии традиционных, консервативных форм, нередко сопровождающееся нетерпимостью и радикализмом.

Другая крайность религиозной жизни – *модернизм*, в отличие от фундаменталистской установки здесь господствуют тенденции к обновлению религиозной жизни, стремление привести богословские положения, культовые практики и нравственные нормы в соответствие с меняющимися реалиями мира и культуры. Модернизм – противоположный полюс фундаментализма. Модернизм и фундаментализм можно рассматривать как взаимно-сдерживающие факторы развития религиозной жизни, в их противостоянии происходит сложный процесс изменения религиозных форм и традиций. Конечно, схема «модернизм-фундаментализм» во многом условна [3], с другой стороны, она позволяет лучше понять механизмы и процессы религиозной жизни, культуры и политики [12].

Религиозный фундаментализм распознается по определенным существенным чертам. Традиционно выделяются такие характеристики этого явления: догматизм, отказ от диалога, отсутствие критического подхода, недоверие к науке, воинственный (враждебный) настрой по отношению к оппонентам, внутреннее ощущение богоизбранности, претензия на исключительность, буквальное прочтение религиозных священных текстов. Характерное свойство религиозного фундаментализма – это суждение о мире и социуме в категориях «свой – чужой»; «черно – белое» восприятие реальности, отсюда – нетерпимость и бескомпромиссность по отношению к «инакомыслящим». Эта нетерпимость (нонконформизм) воспринимается самими приверженцами религиозного фундаментализма как преимущество, а толерантность, восприимчивость к отличным от собственных представлений воспринимаются как приспособленчество, признак духовной слабости. Отметим, что вышеприведенные существенные черты фундаментализма являются по сути психологическими характеристиками, и действительно, некоторые исследователи склонны считать фундаментализм в первую очередь психологическим феноменом [10].

Религиозный фундаментализм следует рассматривать как явление, которое охватывает все проявления религиозности как в жизни отдельного человека, так и в масштабе социальной общности. Так, можно отметить, что фундаменталистская установка охватывает догматическую (или вероучительную) составляющую религии, нравственную сторону религиозной веры, а также культовую практику (молитва, богослужение).

Религиозный фундаментализм как социальное и религиозное оформленное движение зарождается в начале XX века в протестантской среде в ответ на развитие научного, рационалистического подхода к тексту Священного Писания [5]. В 1910-1912 гг. в США бесплатно распространяется анонимная брошюра «The fundamentals: A Testimony of the truth», в ней библейская критика квалифицируется как *модернизм*, раздаются призывы вернуться к библейским мировоззренческим основаниям (лат. *fundamentals* – лежащий в основании). Фундаментализм захватил представителей различных протестантских, большей частью маргинальных течений, таких как баптизм, методизм, пресвитерианство, «апостолов Христа». Яркий пример влияния фундаментализма на культуру – это изменение образовательных стандартов по инициативе фундаменталистов: в некоторых штатах США были введены законы, запрещающие преподавание в школах теории эволюции Ч. Дарвина [11].

Итак, фундаментализм возникает первоначально как детище христианской культуры. Отметим парадокс: фундаментализм зарождается в протестантской среде, а ведь сегодня именно протестантизм с его многочисленными ответвлениями ассоциируется с наиболее либеральным и модернистским направлением в христианстве, особенно в странах Западной Европы, где именно с санкции протестантских лидеров было введено женское священство, узаконены однополые браки и т.д. Несмотря на то что понятие «религиозный фундаментализм» появилось только в начале XX века, сам феномен религиозного фундаментализма или, во всяком случае, фундаменталистские (охранительные, традиционалистские) тенденции существовали в религиях задолго до появления соответствующей терминологии.

Надо сказать, что религиозный фундаментализм возникает в контексте культуры секуляризации, возникает *в ответ на секуляризацию*, понимаемую как обмирщение культуры, избавление культуры от религиозных предпосылок. Ф. Ницше в своем известном и часто превратно понимаемом

тезисе «Бог умер» обозначил характерную для культуры нигилизма тенденцию к отказу от традиционных религиозных представлений, включающих веру в Бога, потусторонний мир и метафизику в самом широком смысле. Процесс секуляризации западноевропейской культуры имеет свою предысторию, он был подготовлен эпохами Возрождения (смещение парадигмы теоцентризма на парадигму антропоцентризма) и Просвещения (избавление от предрассудков, опора на разум). Современный христианский фундаментализм возникает как *реакция* на модернистские тенденции в протестантском богословии (библейская критика).

В 1970-х гг. религиозный фундаментализм переживает второе рождение, этим понятием обозначают теперь не только христианское сопротивление в недрах протестантизма, но в целом явление религиозного мира, феномен культуры. Такие религиозные движения как Opus Dei в католической церкви, «исламский фундаментализм» аятоллы Хомейни, израильское движение Gush Emunim и др. – яркие образчики организации фундаменталистских течений. Религиозный фундаментализм предстает как масштабное явление, затрагивающее все мировые религии (подробно об истории фундаментализма см [2]).

Западноевропейская культура основана на христианских ценностях, и этой культуре суждено было вполне ощутить влияние религиозного (а именно христианского) фундаментализма на культуру, имеем в виду, конечно, эпоху Средневековья. Отметим, что этот средневековый фундаментализм и есть *настоящий, полнокровный* религиозный фундаментализм, именно он характеризуется всеми признаками, перечисленными нами выше. В то же время как ответ на секуляризацию, на усиление модернистских настроений в религиозной жизни католицизма во второй половине XX века возникает (рождается второй раз) католический фундаментализм. Общество верующих неоднозначно восприняло решения Второго Ватиканского собора (1962-1965 гг.) в силу их модернистской, либеральной направленности. Влиятельным идеологом и вдохновителем католиков-фундаменталистов был архиепископ Марсель Лефевр. Современный новый европейский христианский фундаментализм – есть не что иное как маргинальное движение. Если средневековый европейский фундаментализм представлял собой *основание* культуры, был мощной социальной и экзистенциальной силой, то католический фундаментализм, связанный с именем Лефевра, можно охарактеризовать как антагани-

стическую силу основному, центральному, вектору религиозной жизни и культуры, а именно модернистской, либеральной и толерантной направленности в христианстве. Это отчасти подтверждает и судьба самого Лефевра, который поплатился за свои традиционалистские взгляды (противоречащие «линии партии») карьерой, будучи отлучен от Церкви (взгляды М. Лефевра изложены в его популярной книге «Они предали Его: от либерализма к отступничеству» [6]). Поэтому мы подчеркиваем – в современной Европе *христианский* фундаментализм неубедителен, он является маргинальным движением. Современное христианство на просторах Европы подстраивается все больше и больше под общеевропейские культурные ценности политкорректности, толерантности, глобализации. Надо отметить, что православный фундаментализм в современной России – явление также маргинальное [4]. Несмотря на громкие акции православных активистов (о которых забывают на следующий день), на проникновение религиозного образования в школы, на бум храмостроительства, и другие, казалось бы, признаки проникновения православия в пространство культуры – российское общество в большинстве своем свободно от религиозного влияния, а тем более от влияния религиозного фундаментализма (точнее его малозаметных проявлений).

Наиболее известен исламский фундаментализм. Обратим на него внимание, так как он имеет непосредственное отношение к пространству культуры в современной Европе. Словосочетание «исламский фундаментализм» приходится часто слышать в современном новостном потоке, именно с ним связывают экстремистские настроения в исламе, именно в нем видят почву для исламского радикализма (ваххабизм). Однако исламский фундаментализм неоднороден (или «мозаичен» [1. с. 142]), как и сам ислам. Исламский радикализм вкупе с террористическими организациями, пытающимися силовыми методами распространить влияние ислама как политической силы, безусловно, имеют свои основания в фундаментализме, они предстают как его дериваты, но сам фундаментализм не сводится к радикальным проявлениям религиозности, хотя именно для исламского фундаментализма свойственен, как видится, воинственный дух в деле отстаивания своих позиций.

Исламский фундаментализм начинает активно развиваться с 70-х гг. XX века как реакция на европеизацию и секуляризацию. «Стремительное наступление на ислам и исламский образ жизни западных стандартов, потребитель-

ской идеологии и массовой культуры, ломка прежних социальных ролей, ограничителей, статусов, прав и обязанностей» [10, с. 101] – вот, дескать, основания исламского фундаментализма. Однако не лишены оснований и другие объяснения, в частности, указание на то, что ислам является «молодой» мировой религией и сейчас он проходит в своем развитии условную стадию фундаментализма, наподобие средневекового христианства с его ко-страми инквизиции и крестовыми походами.

Политические притязания ислама, применение силы, военных действий для установления законов шариата – суть ростки фундаменталистских настроений. В целом исламский фундаментализм укладывается в те общие характеристики, которые нами были упомянуты, с одной оговоркой – он имеет *политические* притязания, «исламскому фундаментализму присущи анти-модернистские настроения, политизация религиозности, неприятие достижений европейской цивилизации, агрессивное отношение к политическим оппонентам, идейная устремленность в прошлое» [8, с. 93]. Фундаментализм в широком смысле, как консервативная устремленность, характерен для ислама, этого не стоит отрицать. Собственно же исламский фундаментализм правильнее понимать как религиозно-политическое течение *внутри* ислама, характеризующееся стремлением к возврату в «золотой век исламской цивилизации», и путь такого возврата – это склонение собратьев-верующих к неукоснительному исполнению всех предписаний Корана и Сунны [7, с. 71]. Неоднородность ислама настолько же очевидна как и наличие внутри этой религии самого сильного фундаменталистского потенциала. Некоторые страны (такие как Турция), где подавляющее большинство верующих – это приверженцы ислама, поддаются, однако, западным веяниям, и позиции ислама ослабевают, он становится добровольным делом каждого, а невыполнение внешних форм религиозности (ношение никаба, например) не повлечет суровых наказаний или преследований. Турецкий ислам-light в корне отличается от ислама в тех странах, в которых возобладали фундаменталистские настроения и где официально действуют законы шариата. С другой стороны, не будем отрицать, что эти наши суждения могут не в полной мере отражать действительность, которая неизмеримо богаче и сложнее, чем схематичные обобщения, которые, однако, бывают необходимы.

Современная Европа столкнулась с чуждой цивилизацией – мусульманским миром, и, как справедливо отмечает современный французский исследователь-исламовед О. Руа – «Факт распространения ислама в Европе имеет не только демографический аспект, но затрагивает и вопрос европейской идентичности» [9, с. 78]. Столкновение двух цивилизаций, двух культур, обостряется тем фактом, что эти культуры в их актуальном состоянии находятся на противоположных религиозно-культурных основаниях. Современная европейская культура, как уже было отмечено, выстраивается на постулатах терпимости (толерантности), нравственного релятивизма, политкорректности, открытости к изменениям. В то время как исламский мир испытывает приступ фундаментализма, благодаря которому мусульманская религиозность только укрепляется и все больше пропитывает собой пространство культуры. «Вопрос об исламе, справедливо это или нет, ставит под вопрос национальную и/или европейскую идентичность в каждой из стран» [9, с. 80] Европы, столкнувшейся с импортом исламского фундаментализма. Исламская культура все больше и больше пропитывает европейское общество, которое, пребывая в состоянии мировоззренческой растерянности, не знает, что и противопоставить культурному давлению извне. На стороне новых переселенцев – беспрекословное доверие к тексту Корана и авторитету исламских проповедников, на стороне европейцев – «крушение кумиров», падение всяческих авторитетов и декларация свободы слова и мысли. У ворвавшихся в пространство европейской культуры мигрантов – вера в традиционные институты семьи и нравственность, у европейцев – сознательное уничтожение института семьи, релятивизм в морали и низведение аморальных («греховных») проявлений человеческой природы в разряд «нетрадиционных», толерантное отношение к сексуальным меньшинствам, современным медицинским практикам изменения пола, и т.д. Оправдался ли диагноз, поставленный Европе О. Шпенглером? Вопрос риторический.

Чем же так привлекателен религиозный фундаментализм? Почему он уверенно находит сторонников, «адептов»? Почему так популярны фундаменталистские настроения в исламе, да и сам ислам стремительно расширяет свое влияние на мировой арене?

Фундаментализм прост и понятен в своих теоретических, моральных и практических аспектах. Он лишен внутренней диалектической сложности.

Такая внешняя понятность и простота его керигмы подкупает «простых верующих». Фундаментализм избавляет от бремени свободы выбора, в этом, как видится, его притягательность. Некоторые психологи склонны видеть в фундаментализме психологическую девиацию, психопатологию. «Анализируя феномен фундаментализма, психологи отмечают, что порождаемый им тип психики совмещает в себе шизоидную и навязчивую структуру личности. Шизоид не доверяет миру, сконцентрирован на себе и автономен, чужд саморефлексии и самокритики, но жаждет уверенности и безопасности. Навязчивая личность напротив, боится самостоятельности, она стремится освободиться от собственных желаний и потребностей, пытается полностью приспособиться к системе внешних ценностей, установлений и авторитетов» [10, с. 112]. Фундаментализм как принцип вряд ли все-таки несет на себе печать психологического отклонения (разве что его крайние проявления); фундаменталистское религиозное сознание отражает определенные *ожидания* от религии, а именно ожидания стабильности, незыблемости, достоверности, истинности, однозначности, и т.д. Вопрос о том, соблазнится ли европейское общество этими идеалами, внутренне-присущими исламской религиозности, воспримет ли их как *свои* культурные и религиозные константы, остается открытым.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Акаев В. Х., Керимов М.М.* Мусульманская культура: фундаменталистские и модернистские проявления // Исламоведение. 2009. № 2.
2. *Армстронг К.* Битва за Бога: История фундаментализма. М., 2013.
3. *Головушкин Д.А.* Религиозный фундаментализм / религиозный модернизм: концептуальные противники или амбивалентные феномены? // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 1 (57).
4. *Костюк К.Н.* Православный фундаментализм // Полис. Политические исследования. 2000. № 5.
5. *Кошко М.В.* Появление и развитие протестантского фундаментализма в США // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2013. Т. 2. № 2.

6. *Лефевр М., архиеп.* Они предали Его: от либерализма к отступничеству. СПб., 2007.
7. *Нуруллаев А.А., Нуруллаев А.Ал.* Религия и политика. М., 2006.
8. *Пелин А.А.* Исламский и христианский фундаментализм в постсекулярном обществе // Известия Иркутского государственного университета. 2018. Сер. «Политология. Религиоведение». Т. 24.
9. *Руа О.* Ислам на Западе или западный ислам? Разрыв связи между религией и культурой // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 3.
10. *Степанова Е.А.* Фундаментализм и мания идентичности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург. 2008. Вып. 8.
11. *Чанышев А.* Фундаментализм // Философская энциклопедия в 5 Т. Т. 5. М. 1970.
12. *Яковлев А.И.* Религиозный фактор в мировой политике в эпоху глобализации: от секуляризации к фундаментализму // Вестник Московского государственного университета. 2013. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. № 4.

R E F E R E N C E S

1. *Akaev V.Kh., Kerimov M.M.* Muslim culture: fundamentalist and modern manifestations // Islamic studies. 2009. No 2.
2. *Armstrong K.* The Battle of God: A History of Fundamentalism. M., 2013.
3. *Golovushkin D.A.* Religious fundamentalism / religious modernism: conceptual opponents or ambivalent phenomena? // Bulletin of PSTGU. I: Theology. Philosophy. 2015. No. 1 (57).
4. *Kostyuk K.N.* Orthodox fundamentalism // Policy. Political research. 2000. No. 5.
5. *Koshko M.V.* The emergence and development of Protestant fundamentalism in the United States // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2013. Vol. 2. No. 2.

6. *Lefebvre M., archbishop*. They betrayed Him: from liberalism to apostasy. SPb., 2007.
7. *Nurullaev A.A., Nurullaev A.A.* Religion and politics. M., 2006.
8. *Pelin A.A.* Islamic and Christian fundamentalism in a post-secular society // News of Irkutsk State University. 2018. Ser. "Political science. Religious study". Vol. 24.
9. *Rua O.* Islam in the West or Western Islam? The gap between religion and culture // State, religion, church in Russia and abroad. 2017. No. 3.
10. *Stepanova E.A.* Fundamentalism and the mania of identity // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Yekaterinburg. 2008. No. 8.
11. *Chanyshv A.* Fundamentalism // Philosophical Encyclopedia in 5 vols. Vol. 5. M. 1970.
12. *Yakovlev A.I.* The religious factor in world politics in the era of globalization: from secularization to fundamentalism // Moscow State University Bulletin. 2013. Ser. 25: International relations and world politics. No. 4.

17 июня 2019 г.
